

18+

ЛЮСИ ПОЭЛЬ

Пропавший пассажир

Люси Поэль
Пропавший
пассажир. Детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67993373

ISBN 9785005690685

Аннотация

В круизах иногда случаются неприятные сюрпризы: люди бесследно исчезают или умирают, вследствие преступления или несчастного случая...

Содержание

Пролог	5
Часть I. Ночной шторм	8
1	8
2	16
3	22
4	27
5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пропавший пассажир

Детектив

Люси Поэль

© Люси Поэль, 2025

ISBN 978-5-0056-9068-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Ровно в полдень из здания аэропорта Домодедово вышел ничем не примечательный мужчина среднего возраста в тёмных очках и дорожным саквояжем в руке. Не оглядываясь по сторонам, он привычно устремился к остановке общественного транспорта и сел в автобус-экспресс, отправляющийся в Москву.

Приехав в столицу, мужчина пересел на метро и через несколько остановок добрался до одного из больших московских парков. Он вошёл в центральные ворота и на мгновение остановился, как будто решая, куда ему двинуться дальше. Мельком взглянув на часы, он повернул направо и проследовал по дорожке в глубину парка, где стоял уже самый настоящий густой лес, а вдоль сузившейся тропы росла высокая по пояс трава.

Наконец, мужчина остановился и присел на одинокую скамью, которая встретилась ему на пути, достал из саквояжа сигарету и зажигалку, прикурил, вытянул ноги и, прикрыв от удовольствия глаза, с наслаждением втянул в себя сигаретный дым. Пару раз он рассеянно осмотрелся вокруг, ни за что не цепляясь взглядом, но, рассеянность эта была напускная, и от этого пронзительного взора ничто бы не ускользнуло. Однако, вокруг было безлюдно, тихо, а щебетание птиц да шелест деревьев, верхушки которых волно-

вал лёгкий ветерок, лишь подчёркивали это умиротворение.

Мужчина озабоченно посмотрел на часы: прошло уже пятнадцать минут с тех пор, как он появился в парке. Неожиданно справа от себя он услышал слабый вздох и, вздрогнув, оглянулся: на другом конце скамьи сидела симпатичная женщина лет сорока пяти, в серой льняной шляпке, коротком бежевом платье и с небольшой белой сумочкой на коленях. Мужчина инстинктивно оглянулся назад: высокая трава позади скамьи примята, очевидно, что женщина появилась из леса. Незнакомка, тем временем, невозмутимо достала из сумочки сигареты, вытянула одну и небрежно бросила пачку на скамью. Мужчина учтиво протянул даме свою зажигалку, она взяла её, благодарно кивнула в ответ и прикурила сигарету: в воздухе приятно запахло яблоками.

– Замечательная погода, не правда ли? – вежливо произнёс мужчина.

– Да. Я заметила, что в этот день в Москве всегда солнечно, – поддержала разговор женщина.

Неожиданно из-за поворота на тропинке появились два бегуна: парень и девушка. Они были в шортах, футболках и кроссовках – обычные молодые ребята, совершающие пробежку на свежем воздухе. Оживленно болтая между собой, они пробежали мимо скамьи. Как только они скрылись из вида, женщина погасила сигарету, сунула окурок обратно в пачку, бросила в сумку зажигалку, встала, приветливо кивнула мужчине и вернулась по примятой траве в лес, оста-

вив на прощание в воздухе сигаретный запах яблок и горький аромат духов. Мужчина облегченно вздохнул, посмотрел на часы, посидел ещё некоторое время в одиночестве, затем поднялся и неспеша пошёл к выходу из парка.

Вроде бы ничего особенного не произошло. Для обычного обывателя, эта встреча выглядела бы вполне естественно: два незнакомых человека случайно встретились на скамеечке в парке и, в течение нескольких минут, обменялись ничего не значащими фразами о погоде. Однако для проницательного человека эта сцена в безлюдном уголке парка показала бы небольшим спектаклем, где каждый участник сыграл свою маленькую роль.

Часть I. Ночной шторм

Не каждый шторм приходит, чтобы разрушить твою жизнь, некоторые приходят, чтобы очистить твой путь.

Неизвестный автор

1

Над Карибским морем опустилась ночь, душная и непроглядная. Тяжёлые грозовые тучи, до отказа наполненные влагой, неожиданно быстро затянули всё небо, не оставив ни единого просвета. Ветер резко усилился.

В борт круизного лайнера упрямо била волна, с каждым ударом становясь всё увереннее и сильнее, легко раскачивая неповоротливое судно. Неотвратимо надвигался тропический шторм.

Когда я выбралась на шлюпочную палубу, которая буквально ходила ходуном под ногами, шторм бушевал всю уже целый час. Огромные волны достигали палубы, разбивались о неё и расплескивались по дощатому полу. В лицо летели солёные холодные брызги. Шлюпки, нависающие сверху, угрожающе скрипели.

Я села на первый попавшийся стул и с упоением вдохнула свежий морской воздух. Несколько дней лежания в постели в тесной душной четырехместной каюте, с небольшим круглым иллюминатором, измучили меня.

Морская болезнь сказалась на мне сразу, как только судно отчалило от берегов Никарагуа. После завтрака мы переоделись в купальники, и небольшой компанией поднялись на верхнюю палубу к бассейну, предвкушая все прелести круиза. Однако, когда я начала было спускаться в воду, то вдруг почувствовала лёгкое головокружение и уцепилась за поручень. Кто-то из парней, участливо заглядывая в лицо, спросил меня:

– Тебя укачало?

– Что? Ах, да... почему-то голова закружилась...

– Точно, укачало, – уверенно констатировал парень. – Иди в каюту и ложись в постель. Так тебе станет легче.

Наверное, я зря тогда послушалась его, потому что вернулась в каюту, легла на свою полку и... больше почти не вставала, когда судно находилось в море. Даже во время мёртвого штиля, у меня всё равно голова шла кругом. Может быть стоило перетерпеть... а я оказалась такая внушаемая... Кто теперь знает, как правильно надо было поступить?

Однако, было единственное исключение, когда мне пришлось превозмочь себя и проявить чудеса воли, это – учение по эвакуации. Тогда, услышав сирену и облачившись в оран-

жевый спасательный жилет, я, еле держась на ногах от слабости, буквально на «автопилоте», вместе со всеми выбралась на шлюпочную палубу. Инструктор по безопасности провёл с нами инструктаж возле шлюпки, в которую мы должны были сесть, если бы судно начало тонуть. Мне было так плохо, что я, судорожно цепляясь за руку подруги, не поняла ни слова из сказанного и даже не запомнила месторасположение своей шлюпки на палубе. В голове свербили лишь две мысли: только бы меня при всех не стошнило и как бы быстрее вернуться в каюту.

На завтраки я сначала пыталась было ходить, но часто не успевала даже добраться до ресторана: меня начинало мутить, и я возвращалась обратно в каюту, которая стала мне тюрьмой. Конечно, мои соседки не давали мне совсем умереть с голоду и приносили что-нибудь из ресторана поесть, но от еды меня опять начинало тошнить. Я чувствовала, что стремительно теряю вес. Когда мне стало совсем плохо, судовой врач, которого пригласили к нам в каюту, осмотрел меня и ласково сказал:

– Не быть тебе рыбонька морячкой, сиди дома... Круизы тебе категорически противопоказаны, – и положил на столик несколько таблеток. – Принимай по таблетке один раз в день. Думаю, что от них тебе станет немного полегче. Но точно, не обещаю.

Однако, как только судно причаливало к берегу, я оживала и, превозмогая себя, вставала и вместе со всеми ездила

на экскурсии. В эти дни, бывая на берегу, я с отвращением думала о возвращении в ненавистную мне каюту.

И вот сегодня, на восьмой день плавания, вечером, когда наше судно отчалило от колумбийской Картахены и направились на Кубу, после ужина разыгрался шторм, и почти все пассажиры слегли от качки. Однако, я, к своему величайшему удивлению, вдруг почувствовала себя замечательно: тошнота прекратилась и проснулся аппетит. Возможно, это наконец подействовали таблетки или может быть моё головокружение вошло в резонанс со штормом (шутка), но, как бы то ни было, хорошее самочувствие вернулось ко мне, и я рискнула выйти на палубу, хотя в иллюминаторе ничего не было видно от бьющих в стекло волн.

И вот я сижу в одиночестве на палубе и наслаждаюсь, хотя брызги размочили всё мое платье. Корабль раскачивается и стонет, как будто вот-вот развалится на части, но мне почему-то не страшно!

Однако, когда волны всё сильнее стали захлестывать палубу, а крен опасно увеличился, мне стало немного жутковато: ведь в этой крошечной темноте, в любой момент наш маленький кораблик может не справиться с волной!

Испугавшись вдруг этой мысли, я вскочила со стула, и в это время судно так сильно накренилось, что я едва успела ухватиться за поручень возле дверей, ведущих на внутреннюю палубу. Очередная огромная волна, ударила о де-

ревянный настил и, отхлынув, утащила за собой мой стул! Я оцепенела от страха: ведь не встань я вовремя, меня бы унесло в море вместе с этим злосчастным стулом! До меня понемногу стал доходить весь ужас произошедшего. Если бы меня сейчас, ночью, смыло в море, я бы сразу пошла ко дну! И хватились бы меня только утром мои соседки по каюте.

Сердце мое отчаянно забилося и, дрожащей рукой, я потянула на себя тяжёлую дверь, но... мне показалось, что в нескольких метрах от меня, кто-то стонет. Вглядевшись в темноту, я заметила, что в нескольких метрах от меня на палубе лежит что-то большое и тёмное. Памятуя о стуле, который, вероятно, уже погрузился в морскую пучину, я, крепко держась за поручень, осторожно начала двигаться к этому «чему-то». На палубе горел одинокий тусклый фонарь, благодаря которому я разглядела на дощатом полу мужчину в чёрных плавках. Он, раскинув широко руки, лежал на спине поперек палубы, ногами к ограждению, а головой к окну каюты, и не подавал признаков жизни.

– Интересно, почему он в плавках? – почему-то подумала я. – Воду из бассейна наверняка слили, когда начался шторм. Не в море же он собрался купаться?

– Эй! – окрикнула я парня и, крепко держась за поручень, осторожно дотянулась до его головы и потрогала лоб. Он был тёплый. Я облегчённо вздохнула. Фигура парня показалась мне худой и очень длинной. Сверкнула молния, упали первые редкие капли дождя и тут же разразился ливень,

который начал хлестать так яростно, что я мигом промокла до костей. При очередной яркой вспышке молнии я заметила у парня над левой бровью длинный белый шрам. Он выделялся очень сильно, наверное потому, что лицо парня было загорелым.

Отцепившись от поручня и рискуя жизнью, я встала на колени рядом с парнем и положила голову ему на грудь. Сердцебиения, кажется, не было, но я могла его попросту не услышать в этом диком шуме. Неужели мертвец?! От страха я отпрянула от парня и снова уцепилась за поручень. Мне нужна чья-то помощь! И как можно быстрее! Может быть он ещё жив?! Рядом оказалась дверь, и я её дернула со всей силы, но она почему-то не поддавалась.

– Боже! Неужели все двери закрыли?! – закричала я в панике, воображая себе, что со мной будет, если я не попаду внутрь корабля.

Ноги мои подкосились, но я тут же взяла себя в руки и, вцепившись в спасительный поручень, вернулась к двери, из которой я вышла на палубу. С замиранием сердца, я изо всей силы дернула дверь, но она, на удивление, легко поддавалась и открылась.

– Слава Богу! – обрадовалась я.

Судно в очередной раз сильно накренилось, и я буквально ввалилась в пустынный коридор. Красная ковровая дорожка убегала вправо и влево, в поручнях торчали бумажные пакеты, на случай тошноты у пассажиров, если бы кто-нибудь

из них вздумал сейчас передвигаться по судну. Откуда-то, кажется, из музыкального салона, донеслись еле слышные звуки музыки.

– Что же мне делать? Кого позвать на помощь? – я растерянно вертела головой по сторонам, не зная, в какую сторону идти. И тут мне показалось, что справа, в нескольких метрах от меня кто-то мелькнул и скрылся за углом. – Эй! Пойдите! Пойдите! – завопила я.

Держась за поручни, чтобы не упасть, я побежала, насколько мне позволяла качка, и свернула в коридор, куда скрылась фигура. И действительно, вдалеке от меня быстрым шагом удалялся человек.

– Эй! Остановитесь! – снова закричала я.

Мужчина видимо не услышал меня, свернул направо и исчез. Я прибавила шагу и тоже свернула угол:

– Эй! Помогите мне! Эй! Стойте же!

Мужчина, наконец, обернулся и остановился.

– Вы, вы... пассажир или член команды? – я запыхалась, догоняя его.

– Что случилось?

– Я сейчас была на открытой палубе...

– Зачем Вы туда ходили? Это опасно!

– Со мной всё в порядке, но мне нужна Ваша помощь! Там... на палубе лежит какой-то парень... и возможно, он мёртвый...

– Может быть, Вам показалось?

– У него сердце не бьется, я слушала. Можете сами взглянуть! Хотя, конечно, я могу и ошибаться...

– Успокойтесь! Вы вся дрожите... Идите в свою каюту. Я сейчас доложу об этом, куда надо.

– Хорошо, хорошо... – пробормотала я.

– Успокойтесь, всё образуется... как Вас зовут?

– Виктория... Я действительно, пожалуй, пойду, – облегченно выдохнула я и поплелась на свою палубу.

В каюте было темно, все спали. Моя постель была внизу, а надо мной спала моя подруга Катя. Я не стала включать свет, чтобы не разбудить соседок, вытерла полотенцем мокрые волосы, повесила сушиться платье и тихонько легла. Кто-то из девочек застонал во сне.

– Боже, как мне плохо! – девушка с верхней полки спрыгнула вниз и ринулась в туалет.

Я так сильно переволновалась, что никак не могла успокоиться. Как только я закрывала глаза, передо мной возникало видение в свете молний: длинное, худое тело парня, блестящее от потоков воды, льющихся сверху.

Корабль продолжал раскачиваться и скрипеть. У меня опять всё поплыло перед глазами, голова закружилась и к горлу вновь подступила тошнота.

2

Наутро я проснулась позднее остальных, и несколько минут лежала, не открывая глаза, слушая приглушённый разговор моих соседок по каюте.

– Вика, пора вставать, соня! – моя подруга видимо заметила, что я уже не сплю.

– Сколько времени? – я открыла глаза и выглянула в иллюминатор. Шторм, очевидно, давно уже прекратился, но небо по-прежнему было затянуто серыми тучами.

– Пора на завтрак. Сегодня мы все припозднились.

– Вика, где ты была вчера ночью? Я проснулась, но увидела, что тебя не было в постели, – спросила меня девушка, которая занимала противоположную полку.

– Ой, девочки, я вчера выходила ночью на палубу.

– Ты с ума сошла!

– Тебя же тошнит постоянно.

– Не поверите, мне внезапно стало лучше. В каюте было так душно и даже пол был горячий...

– Чего удивительного? Наша каюта, видимо, находится над машинным отделением.

– Так вот я решила сходить на палубу. Шторм был жуткий! Вы себе даже не представляете! Темно, хоть глаз выколи.

– И тебе не страшно было? – спросила Катя, причёсыва-

ьясь перед зеркалом. Катюша, моя подруга детства, нам обещала по двадцать пять лет. Мы живём в одном доме с рождения, и школу закончили одну, и университет, только разные факультеты.

– Сначала нет, а потом, когда волны стали захлестывать палубу, стало страшновато. Но, это не главное, – сказала я, натягивая на себя платье. – Я увидела на палубе парня, он лежал, как мёртвый.

– Ну ты вечно найдёшь приключения на свою голову! Так мёртвый, или как мёртвый?

– Не знаю, я не уверена на сто процентов... Возможно он был просто в обмороке. Я послушала сердце: оно не стучало. Но шум стоял ужасный, дождь хлестал как из ведра. Потом я побежала искать помощь, нашла какого-то парня из obsługi и рассказала ему. Он отправил меня спать и пообещал, что доложит куда надо.

Я дождалась наконец своей очереди к зеркалу, причесалась и пошла в туалет умываться.

– Ну, и как ты себя чувствуешь? – спросила подруга. – Пойдешь на завтрак? Выглядишь сегодня гораздо лучше и кругов под глазами нет.

– Попробую дойти до ресторана, – откликнулась я. – Кажется, меня сегодня не тошнит. Сейчас ещё таблетку выпью, на всякий пожарный.

– Ну, все готовы? Вика, чего ты опять копаешься?

– Да, идите, я вас догоню.

Когда я вбежала в ресторан, мои соседи по столику, приятные пожилые супруги, уже закончили завтрак и, пожелав мне приятного аппетита, удалились. Я поела немного, так как желудок был совсем пустой, однако, «набивать» живот побоялась, чтобы мне снова не поплохело. С удовольствием выпила чашечку горячего кофе со сливками и, предчувствуя тошноту, очень осторожно встала из-за стола, как будто боясь расплескаться. Мои опасения были напрасны, я чувствовала себя хорошо, значит всё-таки таблетки подействовали. Спасибо доктору!

Я с нетерпением вышла прогуляться на открытую палубу. Пахло морем и водорослями. Через обрывки туч иногда пробивались солнечные лучи и появлялись голубые куски неба. «Быстрее бы погода разгулялась», – подумала я, прикинув, сколько времени я провалялась в каюте, когда все остальные в это время наслаждались путешествием и от души всячески развлекались. Навстречу мне не спеша шёл мужчина в форме.

– Простите! – воскликнула я, бросившись ему наперерез.

– Слушаю Вас, – вежливо ответил мужчина и остановился.

– Простите, Вы кто по званию?

– Первый помощник капитана, Лебедев, – улыбнулся мужчина.

– Надеюсь, Вам доложили, что я ночью нашла на шлюпочной палубе труп?

– Какой труп? – мужчина удивленно вскинул брови. – О чём Вы?

– Как?! Вы ничего не знаете?! – возмутилась я.

– Нет, а кто должен был мне это доложить?

– Какой-то парень... почему-то я была уверена, что это был член вашей команды. Я не знаю как зовут этого человека... – растерялась я, вспомнив, что даже не спросила у парня, как его зовут.

– Так, – сказал моряк, – пойдёмте со мной в кают-компанию и там расскажете мне всё подробно.

– Хорошо, – вздохнула я и поплелась вслед за мужчиной, мысленно представляя, как я буду описывать сейчас эту фантастическую ночь.

Мы зашли в какое-то просторное помещение, где стоял большой стол и стулья, а на стене висела большая карта мира, видимо, это и была кают-компания.

– Садитесь, здесь нам никто не помешает. Итак, как Вас зовут?

– Виктория.

– Давайте всё по порядку.

Я назвала Лебедеву номер своей каюты и подробно рассказала ему все: и как меня мучила качка, и как я нашла на палубе этого мёртвого парня, и как я искала помощь по пустым коридорам.

Лебедев внимательно дослушал меня, встал и прошёлся вдоль стола.

– Странно, сказал он, – если бы кому-то из команды стало известно об этом происшествии, я бы об этом непременно знал. Вы совершенно точно уверены, что парень на палубе был мёртв?

– Нет, я же не врач... Но... мне показалось, что сердцебиения не было.

– Был шторм, а это довольно шумное явление, – Лебедев усмехнулся, – и Вы могли не расслышать биение сердца. Потом паника... Парень мог просто перебраться лишнего в баре и улечься «отдохнуть» на палубе... а пока вы бегали по коридорам, в поисках помощи, он встал и пошёл в свою каюту.

– Возможно, Вы и правы, – я вздохнула с облегчением, – возможно, мне действительно показалось, что парень мёртв. Извините меня...

– Нет, нет... Это просто мысли вслух. Однако, чтобы Вы не подумали, Виктория, что я Вас переубеждаю, давайте, всё-таки разыщем того члена команды, которому Вы передали Ваши опасения...

– Как же мы его найдём?

– Опишите его.

– Честно говоря, у меня смутные воспоминания. Так и стоит перед глазами та жуткая картина на палубе... Впрочем, я постараюсь вспомнить. Парень был молодой, невысокого роста, ниже меня сантиметра на четыре. Значит, при-

мерно... метр шестьдесят два. Крепкий такой, как гриб-боровик... Круглолицый, волосы торчат вверх, как иголки у ежа. Очень строгий взгляд.

– Это всё? Ну, что же, будем искать. Идите, отдыхайте. Когда Вы мне понадобится, я Вас найду.

3

Попрощавшись с Лебедевым, я снова выбралась на свет божий. Небо уже полностью очистилось от туч, как будто шторма не было и в помине. Воспоминание о ночном происшествии стало постепенно тускнеть и отдаляться.

Я вернулась в каюту, надела под сарафан купальник и отправилась загорать к бассейну, впервые за дни моего путешествия.

Устроившись на свободном шезлонге, я, наконец, смогла насладиться солнцем, морским ветром и спокойствием, почти забыв эти кошмарные дни, когда безвылазно лежала в каюте. Сколько драгоценных дней я потеряла! Прикрыв лицо панамкой и пригревшись на солнышке, я даже слегка задремала, но тут кто-то окатил меня холодной водой. Я вскочила и возмущенно закричала: «Что это такое?! Безобразие!»

Передо мной стоял пухлый ухмыляющийся мальчишка лет восьми с водным пистолетом в руках.

– Ничего страшного, – невозмутимо сказала мне такая же упитанная мамашка, заботливо вытирая полотенцем своё чад. – Раскричалась, понимаешь ли! Подумаешь, ребенок её водой обрызгал!

– Вообще-то, – сказала я типичной яжематери, – надо не только о себе любимой думать, но и о других тоже.

– Вот-вот, – поддержала меня старушка с соседнего шез-

лонга, – позволяют всё своим деткам, а на других пассажи-
ров наплевать.

Однако конфликт быстро угас, не успев разгореться. Ви-
димо, в морском воздухе было столько брома, что он сра-
зу же успокаивал любую нервную систему.

Я спустилась в бассейн и немного поплавала, а когда вы-
шла из воды и подошла к шезлонгу – увидела, что на палубе
стоит помощник капитана и вертит головой, видимо кого-то
высматривая. На всякий случай я подняла руку. Лебедев
улыбнулся и жестом показал, что хочет со мной поговорить.
Я промокнула купальник полотенцем, натянула на влажное
тело сарафан и поспешила ему навстречу.

– Ну как? Всё нормально? – спросил Лебедев.

– Да. Вот, впервые, позагорала.

– Я рад за Вас. Не возражаете, если сейчас мы вместе
пройдёмся по судну, и я покажу Вам несколько человек, ко-
торые подходят под Ваше описание.

– Не возражаю.

– Очень хорошо. Я не хочу напрягать людей и отрывать
их от работы, так что попытаемся посмотреть на всех неза-
метно... со стороны. Договорились?

– Ага, – кивнула я, – можно я только переоденусь в сухую
одежду? Это займет всего пару минут.

– Хорошо, жду Вас здесь.

Я быстро добежала до каюты, переоделась и снова выска-
чила на палубу, где меня ждал помощник капитана.

– Вот и я!

– Ну что же, пошли.

Постепенно мы обошли безрезультатно почти весь теплоход.

– У нас осталась только кухня, идёмте, – сказал помощник капитана.

Наконец, мы остановились возле одной из дверей, и Лебедев слегка приоткрыл её.

– Смотрите, у нас здесь два человека: повар и подсобный рабочий.

Возле огромного холодильника, спиной к нам, стояли двое одинаковых по росту мужчин в белых поварских колпаках: один вынимал из холодильника продукты и клал их на поднос другому. Вот они повернулись к нам, и я сразу узнала того крепенького парня, за которым бежала в прошлую ночь по коридорам теплохода.

– Вон тот, который слева.

– Ага. Это повар, Азамат Мансуров. Выходите на прогулочную палубу и ждите меня там.

Я дошла до нужного места и присела на свободный шезлонг. Радость моя была безмерна, что мы, хоть и с трудом, нашли этого парня: в противном случае меня бы сочли просто сумасшедшей. На меня опять нахлынули воспоминания о прошлой ночи, которые я предпочла бы забыть навсегда: шторм, стул, который утащило волной, лежащего под фонарем человека...

Ждать мне пришлось недолго: через несколько минут ко мне подошёл помощник капитана вместе с Азаматом.

– Вы меня помните? – спросила я, щурясь на солнце.

– Конечно, – спокойно ответил мне парень.

– Что сказала Вам эта девушка ночью? – строго спросил его Лебедев.

– Она догнала меня в коридоре и сказала, что на палубе лежит мужчина, вероятно, мёртвый. Я пообещал ей, что доложу куда следует и отправил её в каюту, так как она была в сильной панике. А сам решил сначала убедиться, что она говорит правду.

– Убедился?

– А как же? Я вышел на шлюпочную палубу, прошёл её всю вдоль и поперёк, но там никого не было.

– И поэтому Вы никому не доложили?

– А что бы я сказал? Что какая-то девушка видела там мёртвого человека? Где же он?

– Его же могло смыть волной! – вставила я возмущенно. – Неужели это не понятно?

Парень коротко взглянул на меня и ничего не ответил.

– Мансуров, почему Вы оказались на пассажирской палубе?

– Я... – парень замялся, – в общем я оказался там совершенно случайно. У меня заболела голова. Мой напарник отпустил меня за таблеткой. Я пришёл в свою каюту, но в ко-

робке не оказалось болеутоляющих. Потом я вспомнил, что на судне есть моя землячка, и пошёл к ней в каюту. Она дала мне таблетку. Когда я возвращался назад, я и встретил эту девушку.

– Понятно, Мансуров. Идите на своё рабочее место.

4

– Ну, что же нам теперь делать? – вздохнул Лебедев. – Хотя никто до сих пор не заявил о пропаже человека, оставить это дело я тоже не могу. Сейчас я доложу капитану. Отдыхайте. Если что, я Вас снова разыщу.

– Хорошо. Спасибо, что Вы мне поверили.

Лебедев озабоченно кивнул мне и ушёл. Наступило время обеда. В каюте никого не было. Я опять переоделась (надо же выгулять все свои платья, которые я взяла в круиз), причесалась и пошла в ресторан. Мои соседи по столику уже сидели за столом. Старичок ласково кивнул мне:

– Как Ваше здоровье? Вы так редко здесь появляетесь. Укачало?

– О, да, – ответила я, усаживаясь за стол. – Но я обратилась к врачу, и он дал мне таблетки. Так что теперь я буду здесь бывать часто, надеюсь, – засмеялась я и постучала костяшками пальцев по столу. – Тьфу- тьфу, чтоб не сглазить.

Старичок и старушка засмеялись. Втроём мы с аппетитом принялись за еду. Я так проголодалась за несколько дней вынужденной диеты, что, казалось, могла съесть целого барана.

– Как мне нравится здешний хлеб. Всегда мягкий, пышный, – сказала старушка.

– Точно, хлеб потрясающий, – согласилась я.

Не успела я отобедать, как в дверях ресторана появился

Лебедев. Я промокнула губы салфеткой и вышла к нему.

– Не хотел Вас сейчас беспокоить... Вы уже пообедали?

– Да, не волнуйтесь, я уже закончила.

– Тогда пойдёмте к капитану.

Мы вошли в кабинет капитана. Комната показалась мне просто шикарной. За столом сидел мужчина с аккуратной белой бородкой, с короткой стрижкой и седыми висками. В руке он держал трубку. Настоящий капитан: совсем как в кино!

– Проходите, не стесняйтесь, – сказал капитан приятным басом и слегка улыбнулся, вероятно, заметив мой восхищённый взгляд.

В кабинете, кроме капитана, сидели ещё двое мужчин: один – среднего возраста, слегка сутулый, худощавый, с длинными волосами, другой – помоложе, очень симпатичный, подтянутый, с короткой стрижкой. Оба мужчины смотрели на меня с нескрываемым интересом. Вероятно, эти они были в курсе, зачем меня сюда пригласили.

– Виктория, – начал капитан, – познакомьтесь, это художник Сергей Аркадьевич (длинноволосый кивнул мне) и частный сыщик Алексей Денисович (красавец улыбнулся мне уголками губ).

– Ага, – подумала я, – дело закрутилось всерьёз.

– Итак, Вика, – вступил в разговор сыщик, – расскажите нам всё очень подробно, не упуская ни малейшей детали. Как выглядел тот мужчина на палубе? Художник по Вашему

описанию сделает набросок, а я иногда буду задавать уточняющие вопросы.

– Хорошо, – покорно вздохнула я, и в очередной раз принялась описывать прошедшую ночь.

– Какого роста был человек, на Ваш взгляд?

– Мне показалось, что он был очень высокий.

– Лежащий человек обычно кажется длиннее, чем на самом деле, – заметил художник.

– Я могу показать на месте, как он лежал, и тогда можно точно узнать его рост, – предложила я.

– Да, мы так и сделаем, – согласился сыщик. – Теперь опишите его, может быть Вы заметили у мужчины какие-то особенности?

– Во-первых, он был почему-то в плавках.

– Одежды рядом не было?

– Я не видела, потому что фонарь освещал лишь немного его лицо. Возможно, одежда была рядом, я в темноте её не заметила. Лицо было... такое... худощавое. И вообще он выглядел довольно худым. Лицо было загорелое, а над бровью – белый шрам, который сильно выделялся на загоревшем лице, когда его освещала молния.

– Вы уверены, что это был шрам?

– Думаю да.

– Это не могла быть белая краска?

– Не знаю.

– Какие были волосы?

– Волосы светлые, средней длины.

– Вы не пытались оказать ему помощь? Не двигали его?

– Я боялась отцепиться от поручня, теплоход переваливался с боку на бок. Стул, на котором я сидела, унесло в море волной, как только я с него встала. Поэтому я на минуту отцепилась от поручня, наклонилась и послушала его сердце. Мне показалось, что оно не билось.

– Посмотрите, – художник протянул мне лист бумаги. На листе был нарисован лежащий мужчина в плавках. Рядом был изображен его портрет.

– Вроде похоже, – похвалила я художника.

– Спасибо.

– Скажите, – обратилась я к капитану, – а если бы теплоход развернули или остановили, то можно было бы спасти человека, выпавшего за борт?

– Развернуть судно во время шторма, это крайне трудно и опасно. Наше судно небольшое, около пятисот человек пассажиров и экипажа. Если бы это происходило днем, и человек был бы в зоне видимости, то конечно его попытались бы спасти. А так... Шторм, ночь, человек возможно без сознания... шансов спастись – ноль. Хотя я уже радировал на другое судно, которое идет вслед за нами, по этому же маршруту, и попросил быть внимательными: не увидят ли они человека в воде.

– Понятно... – грустно вздохнула я.

– Подытожим. Алексей Денисович, – капитан обратился

к сыщику, – возьми за это дело. Примерное описание у нас теперь есть, посмотрите вместе с девушкой место происшествия... в общем, ты всё знаешь сам, как поступать в такой ситуации. Старайся не втягивать, по возможности, других пассажиров в расследование. Поговорите с командой и обслугой, но особо не распространяйтесь о пропавшем туристе. Не надо на корабле сеять панику. Пусть люди и работают, и отдыхают спокойно.

– Я Вас понял.

– Тогда все свободны.

Втроём мы вышли из капитанской каюты. Художник сразу же попрощался с нами и убежал, а я осталась наедине с сыщиком.

– Виктория, давайте познакомимся поближе, выпьем чего-нибудь: кофейку, коньячку, коктейлик... – шутливо предложил мне Алексей Денисович. – А заодно и обмозгуем план, по которому начнём поиски.

– Я не против кофейку, – просто ответила я, стараясь скрыть своё смущение. Сыщик мне очень понравился и я боялась, что он догадается об этом.

– Да, кстати, моя фамилия Ленц.

– Очень приятно.

Мы зашли в ближайший бар и заказали кофе.

– Вот, сидим мы здесь, Вика, а в каком-нибудь другом баре или у бассейна сидит наш пропавший «труп».

– А может быть его уже доедают акулы, – парировала я, – или покоится он на дне морском.

– Извините, это неуместная шутка, – улыбнулся Ленц, – Вы правы, надо сначала доказать, жив человек или нет.

– Вот именно. Вы же не думаете, что я всё это сочинила?

– Я верю, что Вы видели мужчину на палубе, но сомневаюсь в том, что он был мёртв. Неужели Вы полагаете, что ес-

ли бы пропал человек, то соседи по каюте непременно не заявили бы об этом?

– А если произошло убийство? – предположила я.

– Ну, ну, ну... эка Вы разошлись! – усмехнулся Алексей Денисович.

– А если сам сосед и убил его? – не сдавалась я. – Вы этого не допускаете? Или ещё какие-нибудь обстоятельства возникли? Например, люди поругались, и один ушёл из каюты хлопнув дверью. Другой, тоже обиделся и не захотел товарища искать.

– В принципе Вы правы. Времени прошло ещё немного. Однако, давайте вернёмся к Азамату. Как Вы думаете, почему он не доложил никому о Вашем заявлении? Вы уверены, что он выходил на палубу?

– Не знаю... Наверное, мне надо было проконтролировать это, а я смалодушничала, убежала в каюту.

– Ну, себя винить не надо.

– Я вдруг этот Азамат и убил парня? – предположила я. – Недаром я так долго бежала за ним. Мне он кажется очень подозрительным.

– Давайте пока не сгущать краски. Хотя... – добавил Ленц, – Ваши подозрения не исключены на сто процентов.

– Мы ведь не знаем, откуда он шёл в действительности и правду ли он сказал помощнику капитана. Надо спросить у его напарника, сколько времени Азамат отсутствовал на рабочем месте. Найти ту девушку, у которой он брал таблетку.

Вы в курсе этих фактов?

– Да, Лебедев мне всё рассказал. Однако, отложим это пока. Пойдемте на место обнаружения «группа».

– Не стоит насмехаться, а то ведь я и обидеться могу, – возмутилась я.

– Ну что Вы, я совсем не хотел Вас обидеть. Просто мы не знаем пока имени пропавшего.

– Ладно, я готова, – спокойно сказала я, слегка устыдившись своей горячности.

Мы вышли из бара и добрались до шлюпочной палубы.

– Начнём следственный эксперимент с того места, как Вы вышли на палубу.

– Я вышла вот из этой двери. Вот здесь стоял стул. Я села на него, посидела несколько минут, а когда теплоход стал опасно крениться, встала и ухватилась за вот этот поручень. Горящих фонарей было мало, поэтому на палубе было довольно сумрачно. Я хотела было уже уходить и услышала, как мне тогда показалось, слабый стон. Взглянула вдоль палубы направо и увидела вон там... на полу что-то тёмное. Держась за поручень, я приблизилась и увидела, что это человеческое тело. Я окрикнула лежащего человека, но мне никто не ответил. Тогда я подошла ближе, подумала, что может какой-то пьяный, пошёл прогуляться, как я, и упал. Вот здесь он лежал. Вот так я наклонилась к нему, – я встала на колени, склонила голову над воображаемым телом, как бы слушая

биение сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.